

Ю.М. Коняева, Н.А. Прокофьева, Е.А. Щеглова

РЕЧЕВАЯ ЭТИКЕТНОСТЬ СЕТЕВОГО ОБЩЕНИЯ: СЕМАНТИКА И ПРАГМАТИКА НОМИНАЦИЙ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ

Статья посвящена исследованию одного из наиболее актуальных аспектов этикетности в социальных сетях – номинаций, которые участники общения используют по отношению друг к другу. Авторы опираются на широкое понимание речевого этикета в социальных сетях – как средства гармонизации речевой деятельности в различных ситуациях общения. В связи с этим номинации пользователей социальных сетей рассматриваются как маркеры конструктивного или деструктивного речевого поведения в сетевых сообществах.

Ключевые слова: речевой этикет; социальные сети; онлайн-сообщество; номинации пользователей; речевое поведение; солидаризация; эпатажность.

Постановка проблемы. Этикетность речи – соответствие речи установленным, принятым обществом нормам речевого этикета – является одним из основных ее свойств. Соблюдение норм речевого этикета позволяет создавать взаимно приятное общение, не нарушающее ожиданий собеседника и благодаря этому гармонизирующее. Соблюдение этикетности позволяет избежать конфликтных ситуаций, сгладить возникшее недоразумение, соответствовать ожиданиям собеседника. Это способствует взаимопониманию и солидаризации коммуникантов. В массмедиа речевой этикет определяется как «речевой ресурс, специфичный не только в целом для медиасферы, но и для типов и форм речи в ней, направленный на гармонизацию общения: кооперации, учета коммуникативных интересов адресата, его потребностей, тематических и идеологических пристрастий» [1. С. 235]. Речевой этикет специфичен в каждой из ветвей медиадискурса, что проявляется при выборе этикетных формул и установлении особых правил коммуникации на различных площадках.

Социальные сети как разновидность социальных медиа [2] являются открытой коммуникативной системой, характеризующейся особыми этическими и эстетическими нормами использования речевых средств. Это обусловлено целой системой экстралингвистических факторов (анонимность, отсутствие регламентации, имитация общения без подлинного взаимодействия, фамильярность, стирание возрастных границ, мнимое расположение, дружеская направленность общения). Изучение закономерностей использования ресурсов речевой этикетности или сознательного несоблюдения этикетных норм в социальных сетях является одной из задач медиалингвистики. Актуальность заявленной проблемы подтверждают многочисленные попытки сформулировать правила этикета в социальных сетях, представляющие собой свод советов для обобщенного пользователя (например: «15 золотых правил этикета в социальных сетях», Интернетно. 14.11.2016; «15 правил этикета в социальных сетях, которые стыдно не знать», Космополитен. 4.11.2017, «Как общаться в Сети: 10 правил цифрового этикета», Лайфхакер. 10.11.2017 и др.). О значимости этой темы говорит и появление в различных социальных сетях (ВКонтакте, Телеграм) групп, посвященных проблемам цифрового этикета (например,

«Цифровой этикет» – <https://vk.com/digialetiquette>), где рассказывается о том, «как не бесить друг друга в интернете». Предпринимаются также попытки системного осмысления активно развивающегося направления, в частности курс «Культурные практики цифровой среды» культуролога Оксаны Мороз об «основах цифровой грамотности, явлениях интернет-среды и представителях онлайн-сообществ» (<https://postnauka.ru/courses/81311>).

В рамках данной статьи рассматривается один из наиболее актуальных аспектов изучения этикетности в социальных сетях – номинации, которые участники общения используют по отношению друг к другу. Номинации как часть речевого этикета рассматривались в социолингвистическом ключе. В работах В.Е. Гольдина о роли этикета в современном обществе обозначены основные проблемы речевого этикета, такие как именование, самонаименование, обращение и др. [3]. Позднее [4] автор выделяет как наиболее важную проблему обращение и изучает его отдельно, вписывая в комплекс семиотических проблем. Здесь заявляется основная задача этикетного общения – установление контакта, что важно при изучении социальных сетей с их ориентацией на имитацию живого, непосредственного общения.

История вопроса. Обращение к научному осмыслению проблемы этикетного общения начинается с работы Б.О. Малиновского [5]. В этой работе в социологическом ключе обосновывается необходимость существования общения ради общения (праздноречевой коммуникации). В русле лингвистики вопросы этикетности речи рассматривались достаточно узко в рамках изучения культуры речи. В исследованиях в области риторики, понимаемой как искусство публичного выступления [6], появляется представление о коммуникативных качествах речи (одним из которых является и этикетность) [7–11].

Принято считать, что как отдельная область речевого этикета начинает интересоваться русских языковедов начиная с 60-х гг. XX столетия. В 1967 г. В.Г. Костомаров начинает в журнале «Русский язык за рубежом» [12. С. 56–62] рубрику «Русский речевой этикет». Отметим, однако, практико-ориентированный характер этих работ. Теоретическое осмысление изучения речевого этикета получило в трудах В.Е. Гольдина, Н.И. Формановской и А.Г. Балакая.

Как пример научного обобщения можно рассматривать «Толковый словарь русского речевого этикета» А.Г. Балакая [13]. Следует отметить, что к этому времени понятие речевого этикета неизменно входит в словари [14–17], однако по-прежнему рассматривается в основном узко, как набор речевых этикетных формул.

Сходные подходы к изучению речевого этикета сформировались и в зарубежной науке [18–21], где этикет представлен как факт языка, причем речь идет именно о межличностном общении. Основополагающими являются работы Р. Лакофф [22], которая выделяет два принципа общения: говори понятно, будь вежлив, и Г.П. Грайса, который выделяет принципы (максимы) вежливости и кооперации [23]. При этом многие исследователи представляют средства этикета не языковой реалией, а исключительно стремлением говорящего быть вежливым. В зарубежной практике ученые также понимают этикет как применение этикетных формул [24].

Таким образом, ни в русской, ни в зарубежной традиции этикет практически не рассматривался в широком смысле – как средство гармонизации общения в различных речевых ситуациях [1. С. 255–257]. Такая гармонизация становится возможной при использовании целого комплекса речевых средств, не ограниченного этикетными формулами, в том числе номинациями собеседника, направленными на установление контакта. Не вызывает сомнения, что этикетное общение является частью фатического общения, однако с этой позиции изучается исключительно в рамках бытового дискурса [25–30]. Результаты этих работ, несомненно, подлежат осмыслению при изучении общения в социальных сетях. Однако комплексного описания речевого этикета в социальных сетях с учетом определяющих его экстралингвистических факторов в научной литературе не представлено.

Понятие «социальные сети» впервые стало активно использоваться социологами в середине XX в., однако значение термина было иное. Под социальными сетями понимались общественные группы (организации) разного уровня [31–33 и др.] В настоящее время анализ социальных сетей в этом понимании является активно развивающейся междисциплинарной исследовательской практикой [34, 35], в основе которой лежат математическая теория графов и эмпирические исследования в области антропологии и социологии. Часть подобных исследований в настоящее время основана на изучении материалов интернет-коммуникации, в том числе социальных интернет-сетей [36].

Социальные сети являются областью интересов различных научных направлений: социологии [37–39], философии [40], психологии [41], теории журналистики [42]. Осмысляются в качестве материала исследования социальные сети и лингвистами: во-первых, в работах, которые посвящены изучению изменений в языке, связанных с интернет-коммуникацией [43, 44], во-вторых, в исследованиях речевого поведения пользователей социальных сетей [45–47] (тесным образом примыкают к этому кругу исследований работы, посвященные рассмотрению комму-

никативных ролей в медиасреде [1. С. 407–413; 48]). Существуют и немногочисленные работы по речевому этикету в сетевом общении, рассматривающие его, однако, узко – как норму употребления речевых формул вежливости [49, 50]. В настоящей статье речевой этикет в социальных сетях рассматривается в широком понимании – как средство гармонизации речевой деятельности в различных ситуациях общения. В связи с этим изучению подвергаются номинации пользователей социальных сетей как маркеры конструктивного или деструктивного речевого поведения в различных сетевых сообществах.

Методы и материал исследования. В основе исследования лежит лингвостилистический анализ, который позволяет охарактеризовать обнаруженные номинации пользователей с нескольких позиций, соответствующих задачам исследования. Во-первых, описать лингвистические характеристики номинаций как лексических единиц с точки зрения грамматики и семантики. Во-вторых, выявить особенности прагматики употребления найденных номинаций в сетевом общении с учетом их лингвистических параметров. В-третьих, дать характеристику их стилистическим свойствам, коррелирующим с целями общения (общие интересы, решение проблемы, советы, ёрничество) и избранной пользователями манерой речевого поведения (солидаризация, эпатажность, речевая агрессия).

В качестве материала исследования были выбраны сетевые сообщества, объединяющие различные социальные группы: матерей («Страна мам»), подростков («4chan»), жителей одного района города («Юбилейный Квартал и Шуваловский»).

Форум «Страна Мам» (<https://www.stranamam.ru>) является площадкой для обсуждения родителями (или будущими родителями) различных вопросов, касающихся в основном детей, семейных отношений и досуга (около 1,5 млн пользователей). Сеть объединяет женщин различного возраста, уровня образования и социального статуса (мужчины гораздо реже являются членами подобных сообществ). Общение имеет преимущественно ценностно-ориентированный характер – в большей степени, конечно, речь идет о семейных ценностях.

Сообщество «4chan» (<https://vk.com/chan4>) существует на платформе социальной сети ВКонтакте. Целевая аудитория – подростки (около 350 тыс. подписчиков), о чем можно судить по тому, что активно обсуждаются темы полового созревания, взаимоотношений с родителями, школьного обучения и др. Само общение строится по принципу публикации демотиваторов и обсуждения их. Речевой материал отличают общая тональность ёрничества, цинизма, а также троллинг.

Сообщество «Юбилейный Квартал и Шуваловский» (vk.com/jubilejnyj_kvartal), функционирующее с 2011 г. на платформе социальной сети ВКонтакте, объединяет жителей отдельного микрорайона Санкт-Петербурга (около 17 тыс. подписчиков). Анализ гендерного и возрастного состава сообщества показывает, что, несмотря на то что подписчиками становятся преимущественно женщины всех возрастов, отмечается активность в обсуждениях мужчин от 25 до

40 лет. Сообщество является оживленной площадкой для общения соседей (по приблизительным данным, в группе состоит каждый третий житель микрорайона) и обсуждения различных вопросов, большей частью утилитарного характера (покупка, продажа, ремонт, лечение, досуг, работа, дети и многое другое).

Таким образом, для репрезентативности выбраны ресурсы, созданные для групп с различными принципами формирования: гендерный, возрастной и территориальный. Это позволяет проследить различия в характере номинаций с точки зрения семантики, а также выявить прагматику их употребления в зависимости от типа аудитории. Отметим, что в исследуемом материале сохранены орфография и пунктуация коммуникантов.

Анализ материала. Сообщества в социальных сетях складываются на основе общих интересов группы по принципу возраста, социального статуса, территории проживания и т.д. В связи с этим доминирующей установкой общения становится солидаризация – объединение в мы-сообщество, противопоставленное они-сообществу и замкнутое внутри себя. Традиционно в противопоставлении «мы – они» появляется положительная и отрицательная оценочность. В связи с этим наиболее частотными становятся обобщающие номинации с положительной оценкой: *девочки, бабулечки-красотулечки, пацаны, уважаемые / дорогие / любимые соседи*. В соответствии со спецификой группы проявляется и специфика номинаций. Например, на ресурсе «Страна мам» общим обращением становится нейтральное в обычном словоупотреблении *девочки*, тогда как в функции самоназвания слово становится положительно окрашенным и утрачивает первоначальное значение 'ребенок женского пола'. Это обращение стирает возрастные различия и становится основным средством сокращения дистанции между участниками группы. Употребление номинации вызвано также необходимостью, с одной стороны, определения границ своей группы (в данном случае по гендерному признаку), с другой стороны, имитации дружеского общения (вне интернет-общения обращение принято почти в любой женской компании). В этом же значении номинации *девочки* и *девушки* встречаются и при обсуждении женской частью соседского сообщества вопросов, затрагивающих типично женские темы (салоны красоты, маникюр, солярии, модные тенденции, косметические процедуры и т.д.).

Аналогично по механизму и самоназванию *пацаны* в подростковом чате. Само слово относится к просторечию и зачастую имеет отрицательную окраску благодаря коннотативному значению 'название людей, имеющих отношение к преступности' (см., например: [51]). В силу обращения в подростковой среде как средства подчеркнуть взрослость говорящего, слово приобретает положительную окраску в устах человека, принадлежащего к молодежной культуре.

Самой частотной номинацией в соседском общении является нейтральное *соседи*, указывающее на адресованность сообщения любому участнику группы. При этом интересно отметить, что значение номинации меняется при добавлении различных харак-

теристик (*уважаемые соседи* отличается оттенком официальности, *дорогие* является более душевным, *обалденные, милые, любимые* и *отзывчивые* используются при передаче искренней радости или благодарности), а также при использовании инверсии (*Соседи дорогие мои, посоветуйте отель в Белеке, 2 дня читаю голова кругом*). В определенных ситуациях общения активизируется употребление и других номинаций: так, *товарищи*, как правило, негативно окрашено, *друзья*, наоборот, показывает солидаризацию, а *ребята*, теряя разговорный оттенок 'молодые люди, парни', обозначает общность интересов собеседников и уменьшает дистанцию между ними.

Выбивается из ряда уникальное по принципу создания самоназвание, принятое в одной из групп тематического форума «Страна мам», – *бабулечки-красотулечки*. Это номинация, положительная оценка в которой воспринимается вне контекста. Создается такой эффект благодаря двум суффиксам с положительной окраской *-ул-* и *-ечк-*, дважды повторенным в номинации и усиленным рифмой. Дополнительный положительный коннотативный смысл появляется в данной номинации и благодаря пресуппозиции, связанной с аналогичным обращением, которое просила использовать принцессу по отношению к себе старушка в известном советском мультфильме («Капризная принцесса», 1969 г., реж. З. и В. Брумберг). Исполненная иронии сцена была хорошо известна советскому зрителю и быстро разошлась на цитаты («Про красотулечку забыла», «Вот тебе ведро, вот тебе корова»).

Подобным образом прецедентность – отсылка к первоисточнику – функционирует и в номинации *соседушки* в сообществе, объединяющем жителей одного микрорайона: начиная с XIX в. слово употребляется как маркер речи простого, добросердечного человека (ср. «Однودворец Овсяников» (1847) И.С. Тургенева), а в дальнейшем используется в стилизованной «под старину» речи (например, в «Емельяне Пугачёве» (1939–1945) В.Я. Шишкова). В современной массовой культуре суффикс *-ушк-/-юшк-* часто является показателем «былинного» повествования (ср. ставшее крылатым «Отведай, враг, силушки богатырской» из серии мультипликационных фильмов про богатырей).

Одним из проявлений установки на солидаризацию и интимизацию становятся диминутивы. Уменьшительные аффиксы как средство создания камерной обстановки, интимизирующего начала возникают в речи интернет-пользователей под влиянием устной речевой культуры. Однако здесь нужно иметь в виду установку на конструктивное или же деструктивное фатическое поведение. Диминутивы широко представлены в женском речевом поведении соседского сообщества (*соседушки, мамочки, хозяйюшки*) и форума «Страна мам» (*девочки, девчоночки, бабулечки-красотулечки, мамочки, феечки*), в то время как в подростковом общении подобные номинации не были обнаружены, что объясняется нарочитой грубостью и мнимой «взрослостью» общения. Уменьшительно-ласкательные суффиксы *-ушк-*, *-к-* и прочие маркируют просьбы о помощи (соседское сообщество) или о

совете, а также ответы на такие просьбы (женский форум). Так, упоминаемая выше номинация *соседушки* передает, как правило, крик о помощи, усиливая выраженную в посте просьбу: *Соседушки, хэлп! Как вернуть электронные билеты на поезд?; Соседушки Help!!! Есть математики среди нас? Помогите решить за вкусняшку; Соседушки что делать? Рука не поднимается выкинуть*. В мужской речи номинация воспринимается как более нейтральная за счет констатирующего характера высказывания: *Соседушки, пропадают 2 билета в цирк на братьев Запашных, 2 взрослых билета и можно брать с собой детей бесплатно до 3х лет. 2 400р за билет*. В условиях женского форума диминутивы могут быть также маркером пожелания или благодарности: *Девочки, с Рождеством! Новогодние праздники продолжаются, чудеса тоже; Дорогая Феечка, подарки очень понравились, и дети очень счастливы и рады! Спасибо огромное!* (последнее – благодарность за подарок, полученный в рамках новогодней акции, проводимой участниками социальной сети).

Интернет стирает границы общения между незнакомыми людьми, поэтому а priori все общаются как равные по возрасту, социальному статусу, что создает тональность фамильярного, запанибратского общения. В связи с этим показательна номинация *мамочки / мамочка*, которое обычно воспринимается как грубое нарушение дистанции общения: в прямом значении подобная номинация возможна лишь как обращение ребенка к матери, в устах взрослого человека это слово привносит в речь снисходительную тональность. В интернет-общении эти нюансы стираются, оставляя только оттенок пренебрежительности (*Или мамочки-тетушки таки узнали по фото свое чадо?*) или непринужденности речевого взаимодействия (*Доброе утро, мамочки!! Подскажите пожалуйста, попадем ли мы в сентябре в садик, если нам будет 2.9, на данный момент мы в очереди стоим 20/23/30, за год очередь не изменилась*). Подобным образом функционирует обращение *девчоночки*, которое благодаря суффиксам совмещает уменьшительно-уничтожительное и уменьшительно-ласкательное значения. В условиях общения в социальной сети первое из них стирается, номинация воспринимается как способная максимально сократить дистанцию, используется в комментариях, относящемуся к жанру совета (*Девчоночки... понимаете... Пеку на глаз: в хлебе давно ушла от рецептов: мука у всех разная*). Стоит отметить, что диминутивы характерны для женского форума в целом, они становятся маркером женского речевого поведения в анализируемой группе (о полифункциональности диминутивов в языке женщин [52]). При этом нередко они сопровождаются определениями, усиливающими дружескую тональность общения (*дорогие, милые*). В соседском сообществе использование диминутивов богаче в плане создаваемой тональности. С одной стороны, они имитируют дружеское непринужденное общение, своеобразные «диалоги на завалинке», с другой – используются для создания оскорбительной номинации, разрушения общения, причем обращение при этом, как правило, адресовано

опосредованно: *Лена, раз у дамочки так бомбануло, видимо ее ведро* (об автомобиле, припаркованном не по правилам).

Обращение к собеседнику по имени – это самое элементарное проявление вежливости, следование правилам речевого этикета. Любопытной представляется специфика использования такого обращения в анализируемых интернет-сообществах. На форуме «Страна мам» доминируют номинации – уменьшительные формы имени (*Таня, Галя, Оля, Наташа, Юля, Валя* и т.п.), зачастую усиленные диминутивом (*Танюша, Валуша, Катюша, Любушка, Наташенька* и т.п.). Актуальны также и разговорные усеченные формы обращений, еще в большей степени направленные на имитацию непосредственного, живого общения (*Юль, Валь, Галь, Катюш, Валуш*). Таким образом подчеркивается доброе расположение к собеседнику, отсутствие дистанции в общении между незнакомыми людьми: *Галь, ну кто еще? Я, конечно*. За счет таких номинаций реализуется установка на интимизацию общения, солидаризацию: *Наташенька, очень жаль, что есть люди, не ценящие чужого труда; О, привет Юля! Ты в строю хуеющих? желаю успехов и самообладания!*

В соседском сообществе преобладают номинации – полные имена, совпадающие с ником собеседника (*Ольга, Татьяна, Анна, Юлия, Мария, Александр* и т.п.). Это создает впечатление более дистантного, уважительного общения, в каком-то смысле делового, поскольку сама идея создания соседского интернет-сообщества связана с решением общих проблем (уборкой снега, отсутствием парковочных мест, поиском врачей-специалистов и т.д.). Отметим, что если ник содержит домашнее имя собеседника (*Юльчонок, Риточка, Миша* и т.п.), то использование его в ответной реплике все равно будет восприниматься как нейтральное или уважительное (*Дима, ездила по городу все праздники, поверьте есть районы и дома прекрасно убраны от снега*), хотя наблюдаются и обратные примеры (например, использование *Михаил* вместо *Миша*). Это свидетельствует о размывании границ общения в сети (см.: [53. Р. 60–61]). Непосредственно уменьшительные формы имен востребованы в первую очередь при условии личного знакомства вне форума: *Оооо, Танечка, какое у вас прекрасное событие; Юль, привет*. Нередко в таких ситуациях происходит удвоение номинации – ника и обращения к собеседнику: *Ольга, Оля, у меня у знакомой так же вышло с такой губкой*. В то же время уменьшительная форма имени демонстрирует приветливость по отношению к собеседнику, иногда выступая на контрасте с полным именем другого собеседника: *Валерия, отвечаю: я обращался к Наташе, оставляя свое оценочное суждение. Это Вы влезли в нашу с ней беседу*.

Любопытно, что подростковый форум приемлет исключительно номинации-ники (*Octavia, Влад* и пр.) с резкими замечаниями в случае ошибки в написании имени: *Генадий с двумя н пишется идиот* (обращено к владельцу ника). В большинстве же случаев в рамках подросткового чата обращение к собеседнику не подразумевает номинацию по имени или нику. Если это положительно окрашенная номинация, то возни-

кают самые разные жаргонные варианты слова «брат» (*бро, братак*) либо номинации, относящиеся к сленгу из области компьютерных игр (*вы читеры прост*). Отметим, что положительные коннотации слова «брат» связаны с одноименным фильмом, культовым для носителя русского менталитета, при этом *бро* – транслитерация сокращенного (жаргонного) английского *brother*, а *братак* – аналог жаргонного *братан*. То есть еще одной чертой подросткового интернет-общения является охотное обращение к жаргонизмам, что также подчеркивает единство группы за счет наличия обособленного языкового кода. Хотя при этом следует отметить, что жаргонизированные единицы не уникальны и заимствованы из жаргона разных (!) групп. Иными словами, как такового уникального языкового кода в представленной группе нет. Но употребление лексических единиц, маркированных как жаргонные номинации, на фоне общего небрежного отношения к языку (коверканье орфографии (ср.: *Дима, оскарбинка божья; Слава, сам токой*), немотивированное сокращение случайных слов и т.д.) положительно оценивается участниками группы. Обращает внимание номинация *читер* – в жаргоне игроков в компьютерные игры это обозначение человека, которому крупно везет, а также игрока, который пользуется незаконными способами получения игровой выгоды. В контекстном употреблении номинация воспринимается как положительная, с элементом заигрывания с аудиторией.

В каждой группе по интересам формируется свой круг тем, что вызывает к жизни прецедентные феномены, актуальные только в отдельно взятом интернет-сообществе. В связи с этим возникают особые метонимические номинации (*Парашиютная 52 на пандусе, Королёва, 63, 1й подъезд 52 дом, Коменд 53-1, Ш41 кл, У532ТЕ, ЮК*), а также самоназвания, созданные с помощью языковой игры (*странамамочки, Юби*). В целом нужно отметить, что языковая игра, языковое хулиганство – один из признаков интернет-общения, поэтому немногочисленность номинаций, возникающих в результате языковой игры, скорее исключение, чем правило. Сама номинация *странамамочки* создана с помощью контаминации – столкновения двух основ, очень редким способом создания слов. Особенно интересно характерное для анализируемого форума удвоение уменьшительного значения в слове: образовано от слова детского языка «мама» с добавлением диминутива *-очк-*. Получается обобщающая номинация с дополнительным оттенком фамильярности.

Номинации по территориальному или имущественному признаку становятся своеобразным маркером территориального принципа организации сообщества. Интересна с этой точки зрения обобщающая номинация *Юби*, образованная путем усечения словосочетания «Юбилейный квартал». В контексте номинация, несмотря на кажущуюся фамильярность, всегда положительно окрашена, демонстрируя общность интересов участников, их принадлежность к закрытой группе. Метонимические номинации, широко распространенные в соседском сообществе, направлены на идентификацию собеседника, с которым автор сообщения лично не знаком: *Хозяйка желтого пёжо у*

37/1, вашу машину только что стукнули; Хозяин синего кроссовера Ауди Королева 65 5 парадная, напишите пожалуйста в личку!; Парашиютная 52, 2 парадная у кого идет ремонт?

Особого внимания заслуживают номинации, возникающие в процессе ссоры или спора. Примечательно, что в рамках женского форума «Страна мам» таковые представлены номинациями либо тяготеющими к нейтральным (*господа, девушка, люди*), либо вне контекста воспринимающимися как положительные (*барышня*). Эти слова резко увеличивают дистанцию общения, вследствие чего воспринимаются как обидные. Следует отметить, что такая дистанция отчетливо воспринимается как адресатом, так и адресантом. Последнее доказывается попытками усилить экспрессивность номинации различными средствами, например графически (*люююююю* – удвоение букв) или помещением после обращения уточняющей характеристики, содержащей отрицательную оценку: *Барышни, зацепившиеся за платье с супом! Те, для которых идеальная чистота и порядок в доме – смысл жизни*. Исключением среди номинаций ссоры на женском форуме становится обращение *мадам*. Опираясь на материалы Национального корпуса русского языка, можно отметить, что отрицательный коннотативный смысл слова уже утвердился в русском языковом сознании.

В противовес этому оскорбительные номинации крайне частотны в интернет-общении подростков, а также возникают в процессе обсуждения общих проблем между соседями. Следует отметить, что у подростков оскорбительные номинации выбираются в соответствии с исконно русским представлением о наиболее обидных высказываниях: связанных с умственным развитием (*лох, идиот, дебил*) или сексуальной ориентацией. Подростковое общение пестрит откровенными обценностями (*с*каааааааааа, с*ка дебил, п*др, ху*но, п*дабол*). Столь откровенные номинации вызваны к жизни ложно понятой взрослостью – нарушением табу на обценную лексику. Обратим, однако, внимание на некоторые попытки эвфемизации бранных выражений: нарушение орфографической правильности, например, в номинации *п*др* можно расценивать как своеобразное проявление застенчивости, а *с*каааааааааа* – как эмоциональное шутовское наименование собеседника в дружеском обмене репликами. В то время как самая обидная номинация подросткового общения заимствована все-таки из жаргона компьютерных игр – *лол* (loser on line) с различными вариациями *лолк, школоло* (образованного от *школота+лол+о-ло-ло*) и пр.

Соседское общение в этом смысле отличается определенной сдержанностью, поскольку открытые оскорбления запрещены правилами сообщества. Чаше всего негативные оттенки в контексте, как и на форуме «Страна мам», появляются у нейтральных слов (*господа, люди, дама, женщина, автор, соседи*), однако встречается негативно окрашенная разговорная (*урод, яжмать*) и жаргонная лексика (*неадекват*). Интересно появление эвфемизма *гомосексуалист* для выражения недовольства (первоначальное значение слова при этом не задействовано): *Игорь, а что делает гомосексуалист в дискуссии двух женщин?* Не-

смотря на жесткую модерацию, встречается и бранная лексика (графически, однако, все же смягченная). Она указывает на максимальное напряжение во время ссоры, отказ собеседника продолжать общение: *Миша, Вы п@@дец... вот реально.. там висит кирпич,идет бл@дь ремонт,для таких же как вы человекoв!!! Но!!!! Именно такие вот кровати трактуют знак на свой лад... А потом мы кричим-Страна сцукО в ж@ле.... А все из за таких вот одноклеточных.* Однако такое речевое поведение в целом не свойственно участникам соседского сообщества.

Выводы. Проведенный анализ показывает, что номинации пользователей в онлайн-сообществах демонстрируют в качестве доминирующей установки общения солидаризацию участников в рамках относительно замкнутых (по принципу возраста, социального статуса, территории проживания и др.) мы-сообществ. Внутри каждого сообщества прослеживается ориентация на живое общение, что активизирует использование фатических речевых жанров повседневного общения: обращение (обобщенное или персональное), просьба, совет, комментарий, призыв, предложение, оскорбление и пр. Разнообразие номинаций с точки зрения адресата (обобщающие и персональные), а также по коммуникативной направленности (контактоустанавливающие и контакторазрушающие) определяется набором ситуаций общения, частотных в различных сообществах, а также ценностными ориентирами коммуникантов.

Солидаризация в рамках женского форума, построенного на сохранении семейных ценностей, проявляется в стремлении к интимизации общения. Имитация дружеского общения активизирует использование ласковых номинаций и домашних имен, заимствованных из устной речевой культуры. Диминутивы, языковая игра и лексика с положительной коннотацией подчеркивают

дружеское расположение к собеседнику, уменьшая таким образом дистанцию между незнакомыми людьми. Нейтрально окрашенные номинации в таком контексте часто используются для дистанцирования собеседников и могут приводить к разрушению контакта.

В сообществе, выделенном по территориальному признаку, культивируется ценность общезнания, что приводит к доминированию уважительного отношения к окружающим людям, территории, на которой они живут, и имуществу, которым владеют. Солидаризация проявляется в имитации уважительного общения, зачастую близкого к деловому, что влечет за собой частотность обобщающих номинаций с положительным атрибутивным компонентом и использование в качестве персональных номинаций полных имен собеседника. Конструктивный характер фатики проявляется в стремлении сохранить внешнюю вежливость даже в спорах, в связи с чем оскорбления маркируются как отказ от продолжения коммуникации.

Напротив, в подростковом сообществе солидаризация проявляется в намеренной эпатажности общения, которое демонстрирует открытое посприятие ценностей – семейных, нравственных, духовных и др. Никнеймы, частотные в качестве персональных номинаций, а также нарочито небрежные обобщающие номинации, имитирующие обособленный языковой код, в целом положительно оцениваются коммуникантами. Зачастую такие номинации направлены на то, чтобы язвительно отозваться о собеседнике, вступить с ним в перепалку. Причем изначальный троллинг нередко становится прямо выраженным оскорблением. Общая тональность общения весьма цинична, в связи с чем высокой частотностью обладают бранные номинации с обращением к обесценизмам, бравирование этим. Все это в целом демонстрирует деструктивность фатики в рамках сообщества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Медиалингвистика в терминах и понятиях : словарь-справочник / ред. Л.П. Дускаева. М. : Флинта, 2018. 440 с.
2. Scott D.M. The New Rules of Marketing and PR: How to Use Social Media, Blogs, News, Releases, Online Video and Viral Marketing to Reach Buyers Directly. New Jersey : Hoboken, N.J., John Wiley & Sons, 2010. 464 p.
3. Гольдин В.Е. Речь и этикет. М. : Просвещение, 1983. 109 с.
4. Гольдин В.Е. Обращение: теоретические проблемы. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1987. 129 с.
5. Malinowski B. The problem of meaning in primitive languages // The meaning of meaning. New York : Harcourt. Brace & World, 1923. P. 296–336.
6. Головин Б.Н. Основы культуры речи. М. : Высш. школа, 1980. 320 с.
7. Михальская А.К. Русский Сократ. М. : Издательский центр «Академия», 1996. 196 с.
8. Михальская А.К. Педагогическая риторика: история и теория. М. : Издательский центр «Академия», 1998. 284 с.
9. Михальская А.К. Сравнительно-историческая риторика. М. : Форум, 2017. 320 с.
10. Риторика : учебник для бакалавров / ред. В.Д. Черняк. М. : Юрайт, 2013. 430 с.
11. Стернин И.А. Практическая риторика : учеб. пособие. М. : Издательский центр «Академия», 2014. 272 с.
12. Костомаров В.Г. Русский речевой этикет // Русский язык за рубежом. 1967. № 1. С. 56–62.
13. Балакай А.Г. Толковый словарь русского речевого этикета. М. : Астрель; АСТ; Транзиткнига, 2001. 672 с.
14. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / ред. М.Н. Кожина. М. : Флинта; Наука, 2003. 696 с.
15. Матвеева Т.В. Учебный словарь: русский язык, культура речи, стилистика, риторика. М. : Флинта; Наука, 2003. 431 с.
16. Матвеева Т.В. Полный словарь лингвистических терминов. Ростов н/Д. : Феникс, 2010. 562 с.
17. Эффективное речевое общение (базовые компетенции) : словарь-справочник / под ред. А.П. Сковородникова. Красноярск : Изд-во Сиб. федер. ун-та, 2012.
18. Brown P., Levinson St. Universals in language usage: politeness phenomena // Questions and Politeness. Cambridge : Cambridge University Press, 1978. P. 56–310.
19. Brown P., Levinson St. Some Universals in Language Usage. Cambridge : Cambridge University Press, 1987. 358 p.
20. Haverkate H. Toward a typology of politeness strategies in communicative interaction // Multilingua. 1988. № 7 (4). P. 385–410.
21. Leech G. Principles of Pragmatics. London : Longman, 1983. 257 p.
22. Lakoff R.T. The logic of politeness or minding your P's and Q's. Papers from the Ninth Regional Meeting of Chicago Linguistic Society. Chicago : Chicago Linguistic Society, 1973. P. 292–305.
23. Grice H.P. Logic and conversation // Syntax and Semantics III – Speech Acts. New York : Academic Press, 1975. P. 41–58.
24. Coulmas F. Language and economy. Oxford : Blackwell, 1992. 320 p.
25. Акишина А.А., Формановская Н.И. Русский речевой этикет. М. : Русский язык, 1983. 181 с.

26. Винокур Т.Г. Говорящий и слушающий: Варианты речевого поведения. М.: Наука, 1993. 172 с.
27. Тупикова С.В. Развитие бытового речевого этикета как функционально-семантической универсалии: дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2003. 206 с.
28. Сиротинина О.Б., Кормилицына М.А. Хорошая речь. М.: URSS, 2009. 317 с.
29. Рисинзон С.А. Общее и этнокультурное в русском и английском речевом этикете: дис. ... д-ра филол. наук. Саратов, 2010. 418 с.
30. Акишина А.А., Формановская Н.И. Русский речевой этикет. Практикум вежливого общения. М.: URSS, 2012. 184 с.
31. Travers J., Milgram S. An experimental study of the small world problem // *Sociometry*. 1969. № 32 (4). P. 425–443.
32. Fischer C. To dwell among friends. Chicago: University of Chicago Press, 1982. 464 p.
33. Wellman B. The community question: The intimate networks of east Yorkers // *American Journal of Sociology*. 1979. № 84 (5). P. 1201–1233.
34. Bearman P., Moody J., Stovel K. Chains of affection: The structure of adolescent romantic and sexual networks // *American Journal of Sociology*. 2004. № 110 (1). P. 44–91.
35. Koester S., Glanz J., Baron A. Drug sharing among heroin networks: Implications for hiv and hepatitis b and c prevention // *AIDS and Behavior*. 2005. № 9 (1). P. 27–39.
36. Marques O. Social networks // *Springer Briefs in Computer Science*. 2016. № 1. P. 31–44.
37. Castells M. The Information Age: Economy, Society and Culture. Vol. I: The Rise of the Network Society. Oxford UK: Blackwell Publishers, 1996. 624 p.
38. Социокультурное освоение виртуального пространства: опыт социологического анализа / ред. Н.В. Дулина, Е.Г. Ефимов, И.А. Небыков и др. Волгоград: Волгоградское науч. изд-во, 2014. 161 с.
39. Ефимов Е.Г. Социальные интернет-сети (методология и практика исследования). Волгоград: Волгоградское науч. изд-во, 2015. 169 с.
40. Лавренчук Е.А. Аутопейсис социальных сетей в интернет-пространстве: дис. ... канд. филол. наук. М., 2011. 187 с.
41. Носов Н.А. Виртуальный человек: очерки по виртуальной психологии детства. М.: Магистр, 1997. 192 с.
42. Акопов А.И. Социальные сети как новый вид СМИ // *Филологический вестник Российского государственного университета*. 1998. № 3. С. 29–34.
43. Костомаров В.Г. Наш язык в действии. Очерки современной русской стилистики. М.: Гардарики, 2005. 287 с.
44. Горошко Е.И. Лингвистика Интернета: формирование дисциплинарной парадигмы // *Жанры и типы текста в научном и медийном дискурсе* – 5. Орел: Каргуш, 2007. С. 223–237.
45. Попова Т.И., Вознесенская И.М., Колесова Д.В. и др. Интернет-пространство: речевой портрет пользователя. СПб.: Эйдос, 2012. 224 с.
46. Гришанина А.Н. Личность в координатах социальных сетей: конструктивизм и деструктивизм речевого поведения // *Гуманитарный вектор*. 2017. Т. 12, № 2. С. 109–115.
47. Fisher D., Smith M.A., Welsch H. You are who you talk to: Detecting roles in usenet newsgroups // *Proceedings of the 39th Annual Hawaii International Conference on System Sciences (HICSS'06) (HICSS)*. Kauai, Hawaii, 2006. P. 59b.
48. Болотнова Н.С., Болотнов А.В., Камнева Н.В. и др. Языковая личность и медиасреда: коммуникативно-когнитивные аспекты взаимодействия. Томск: Изд-во Том. ЦНТИ, 2017. С. 10–34.
49. McMurdo G. Netiquettes for networkers // *Journal of Information Science*. 1995. Vol. 21, is. 4. P. 305–318.
50. Золтнер О.В., Шабурова Е.В. Этикетные особенности интернет-коммуникации (на материале сообществ социальной сети «ВКонтакте») // *Коммуникативные исследования*. 2017. № 4 (14). С. 97–105.
51. Дьячок М.Т. Пацан: слово и понятие // *Политическая лингвистика*. 2007. Вып. 2. С. 110–116.
52. Кавинкина И.Н. Проявление гендера в речевом поведении носителей русского языка. Гродно: ГрГУ, 2006.
53. Duskaeva L.R. Speech etiquette in online communities: mediallynguistics analysis // *Russian Journal of Linguistics*. 2020. Vol. 24, № 1. P. 56–79.

Статья представлена научной редакцией «Филология» 21 марта 2020 г.

Speech Etiquette in Network Communication: Semantics and Pragmatics of Users' Nominations

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2020, 458, 32–40.

DOI: 10.17223/15617793/458/4

Yulia M. Konyaeva, Saint Petersburg State University (Saint Petersburg, Russian Federation). E-mail: j.konyaeva@spbu.ru

Natalia A. Prokofeva, Saint Petersburg State University (Saint Petersburg, Russian Federation). E-mail: n.prokofieva@spbu.ru

Ekaterina A. Shcheglova, Saint Petersburg State University (Saint Petersburg, Russian Federation). E-mail: e.scheglova@spbu.ru

Keywords: speech etiquette; social networks; online community; users' nominations; verbal behavior; solidarity; epatage behavior.

The article is devoted to the research of one of the most relevant aspects of etiquette in network communication—nominations participants of communication use to refer to each other. Based on a broad understanding of speech etiquette in social networks—as a means of harmonization of speech activity in various communication situations, the authors consider users' nominations in social networks as markers of constructive or destructive verbal behavior in online communities. The research is based on linguistic and stylistic analysis, which allows: (1) describing the linguistic characteristics of nominations as lexical units in terms of word formation, grammar, and semantics; (2) revealing the peculiarities of the pragmatics of using the nominations in network communication taking into account the linguistic parameters of these nominations; (3) characterizing their stylistic properties that correlate with the goals of communication (common interests, problem solving, tips, causticity) and the selected manner of verbal behavior (solidarity, outrageous behavior, verbal aggression). To guarantee representativeness, the authors took the material for the research from resources created for groups with different principles of formation: gender (“Strana mam”), age (“4chan”) and territorial ones (“Yubileyniy Kvartal i Shuvalovsky”). The analysis shows that the users' nominations in online communities demonstrate the participants' solidarity within the relatively closed we-communities as the dominant setting of communication. Within each community, there is a focus on live communication, which activates the use of the phatic speech genres of everyday communication: appeal (generalized or personal), request, advice, comment, call, offer, insult, and so on. The variety of nominations from the point of view of the addressee (generalizing and personal), as well as in terms of communicative orientation (contact-establishing and contact-destroying), is determined by the set of situations of communication, frequent in different communities, and by communicants' value orientations. In “Strana mam”, a women's forum focused on the preservation of family values, solidarity is manifested in the desire for a more intimate communication; this activates the use of diminutives, language play, and vocabulary with a positive connotation. In the territorial “Yubileyniy Kvartal i Shuvalovsky” group, the value of community is cultivated, and solidarity is manifested in the imitation of respectful, often close to business, communication, which entails frequent generalizing nominations with a positive attributive component and the use of interlocutors' full names as personal nominations. In the teenage “4chan” community, solidarity is manifested in the intentional outrageous communication (by using nominations with obscene words), which demonstrates an open violation of family, moral, spiritual, and other values.

REFERENCES

1. Duskaeva, L.R. (ed.) (2018) *Medialingvistika v terminakh i ponyatiyakh: slovar'-spravochnik* [Medialinguistics in Terms and Concepts: A Reference Dictionary]. Moscow: Flinta.
2. Scott, D.M. (2010) *The New Rules of Marketing and PR: How to Use Social Media, Blogs, News, Releases, Online Video and Viral Marketing to Reach Buyers Directly*. New Jersey: Hoboken, N.J., John Wiley & Sons.
3. Gol'din, V.E. (1983) *Rech' i etiket* [Speech and Etiquette]. Moscow: Prosveshchenie.
4. Gol'din, V.E. (1987) *Obrashchenie: teoreticheskie problemy* [Address: Theoretical Problems]. Saratov: Saratov State University.
5. Malinowski, B. (1923) The problem of meaning in primitive languages. In: Ogden, C.K. & Richards, I.A. *The meaning of Meaning: A Study of the Influence of Language upon Thought and of the Science of Symbolism*. New York: Harcourt, Brace & World. pp. 296–336.
6. Golovin, B.N. (1980) *Osnovy kul'tury rechi* [Foundations of the Culture of Speech]. Moscow: Vyssh. shkola.
7. Mikhal'skaya, A.K. (1996) *Russkiy Sokrat* [A Russian Socrates]. Moscow: Izdatel'skiy tsentr "Akademiya".
8. Mikhal'skaya, A.K. (1998) *Pedagogicheskaya ritorika: istoriya i teoriya* [Pedagogical Rhetoric: History and Theory]. Moscow: Izdatel'skiy tsentr "Akademiya".
9. Mikhal'skaya, A.K. (2017) *Sravnitel'no-istoricheskaya ritorika* [Comparative Historical Rhetoric]. Moscow: Forum.
10. Chernyak, V.D. (ed.) (2013) *Ritorika: uchebnik dlya bakalavrov* [Rhetoric: A Textbook for Bachelor's Degree Students]. Moscow: Yurayt.
11. Sternin, I.A. (2014) *Prakticheskaya ritorika* [Practical Rhetoric]. Moscow: Izdatel'skiy tsentr "Akademiya".
12. Kostomarov, V.G. (1967) Russkiy rechevoy etiket [Russian speech etiquette]. *Russkiy yazyk za rubezhom*. 1. pp. 56–62.
13. Balakay, A.G. (2001) *Tolkovyy slovar' russkogo rechevogo etiketa* [Explanatory Dictionary of Russian Speech Etiquette]. Moscow: Astrel'; AST; Tranzitkniga.
14. Kozhina, M.N. (ed.) (2003) *Stilisticheskii entsiklopedicheskii slovar' russkogo yazyka* [Stylistic Encyclopedic Dictionary of the Russian Language]. Moscow: Flinta; Nauka.
15. Matveeva, T.V. (2003) *Uchebnyy slovar': russkiy yazyk, kul'tura rechi, stilistika, ritorika* [Learner's Dictionary: Russian Language, Speech Culture, Stylistics, Rhetoric]. Moscow: Flinta; Nauka.
16. Matveeva, T.V. (2010) *Polnyy slovar' lingvisticheskikh terminov* [Complete Dictionary of Linguistic Terms]. Rostov-on-Don: Feniks.
17. Skovorodnikov, A.P. (ed.) (2012) *Effektivnoe rechevoe obshchenie (bazovye kompetentsii): slovar'-spravochnik* [Effective Speech Communication (Basic Competencies): A Reference Dictionary]. Krasnoyarsk: Siberian Federal University.
18. Brown, P. & Levinson, St. (1978) Universals in language usage: Politeness phenomena. In: Goody, E.N. (ed.) *Questions and Politeness*. Cambridge: Cambridge University Press. pp. 56–310.
19. Brown, P. & Levinson, St. (1987) *Some Universals in Language Usage*. Cambridge: Cambridge University Press.
20. Haverkate, H. (1988) Toward a typology of politeness strategies in communicative interaction. *Multilingua*. 7 (4). pp. 385–410.
21. Leech, G. (1983) *Principles of Pragmatics*. London: Longman.
22. Lakoff, R.T. (1973) The logic of politeness or minding your P's and Q's. *Papers from the Ninth Regional Meeting of Chicago Linguistic Society*. Chicago: Chicago Linguistic Society. pp. 292–305.
23. Grice, H.P. (1975) Logic and conversation. In: Cole, P. & Morgan, J.L. (eds) *Syntax and Semantics*. Vol. 3. New York: Academic Press. pp. 41–58.
24. Coulmas, F. (1992) *Language and Economy*. Oxford: Blackwell.
25. Akishina, A.A. & Formanovskaya, N.I. (1983) *Russkiy rechevoy etiket* [Russian Speech Etiquette]. Moscow: Russkiy yazyk.
26. Vinokur, T.G. (1993) *Govoryashchiy i slushayushchiy: Varianty rechevogo povedeniya* [Speaker and Listener: Variants of Speech Behavior]. Moscow: Nauka.
27. Tupikova, S.V. (2003) *Razvitie bytovogo rechevogo etiketa kak funktsional'no-semanticheskoy universalii* [The development of everyday speech etiquette as a functional and semantic universal]. Philology Cand. Diss. Volgograd.
28. Sirotnina, O.B. & Kormilitsyna, M.A. (2009) *Khoroshaya rech'* [Good Speech]. Moscow: URSS.
29. Risinzon, S.A. (2010) *Obshchee i etnokul'turnoe v russkom i angliyskom rechevom etikete* [The general and the ethnocultural in Russian and English speech etiquette]. Philology Dr. Diss. Saratov.
30. Akishina, A.A. & Formanovskaya, N.I. (2012) *Russkiy rechevoy etiket. Praktikum veshlivogo obshcheniya* [Russian Speech Etiquette. Workshop of Polite Communication]. Moscow: URSS.
31. Travers, J. & Milgram, S. (1969) An experimental study of the small world problem. *Sociometry*. 32 (4). pp. 425–443.
32. Fischer, C. (1982) *To Dwell Among Friends*. Chicago: University of Chicago Press.
33. Wellman, B. (1979) The community question: The intimate networks of east Yorkers. *American Journal of Sociology*. 84 (5). pp. 1201–1233.
34. Bearman, P., Moody, J. & Stovel, K. (2004) Chains of affection: The structure of adolescent romantic and sexual networks. *American Journal of Sociology*. 110 (1). pp. 44–91.
35. Koester, S., Glanz, J. & Baron, A. (2005) Drug sharing among heroin networks: Implications for hiv and hepatitis b and c prevention. *AIDS and Behavior*. 9 (1). pp. 27–39.
36. Marques, O. (2016) Social networks. *Springer Briefs in Computer Science*. 1. pp. 31–44.
37. Castells, M. (1996) *The Information Age: Economy, Society and Culture*. Vol. I. Oxford UK: Blackwell Publishers.
38. Dulina, N.V. et al. (eds) (2014) *Sotsiokul'turnoe osvoenie virtual'nogo prostranstva: opyt sotsiologicheskogo analiza* [Socio-Cultural Development of Virtual Space: An Experience of Sociological Analysis]. Volgograd: Volgogradskoe nauch. izd-vo.
39. Efimov, E.G. (2015) *Sotsial'nye internet-seti (metodologiya i praktika issledovaniya)* [Social Internet Networks (Research Methodology and Practice)]. Volgograd: Volgogradskoe nauch. izd-vo.
40. Lavrenchuk, E.A. (2011) *Autopeyzis sotsial'nykh setey v internet-prostranstve* [Autopoeisis of social networks in the Internet space]. Philology Cand. Diss. Moscow.
41. Nosov, N.A. (1997) *Virtual'nyy chelovek: ocherki po virtual'noy psikhologii detstva* [The Virtual Person: Essays on the Virtual Psychology of Childhood]. Moscow: Magistr.
42. Akopov, A.I. (1998) Sotsial'nye seti kak novyy vid SMI [Social networks as a new type of media]. *Filologicheskii vestnik Rossiyskogo gosudarstvennogo universiteta*. 3. pp. 29–34.
43. Kostomarov, V.G. (2005) *Nash yazyk v deystvii. Ocherki sovremennoy russkoy stilistiki* [Our Language in Action. Essays on Modern Russian Stylistics]. Moscow: Gardariki.
44. Goroshko, E.I. (2007) Lingvistika Interneta: formirovanie distsiplinarnoy paradigmy [Linguistics of the Internet: Formation of a disciplinary paradigm]. In: *Zhany i tipy teksta v nauchnom i mediynom diskurse* [Genres and Types of Text in Scientific and Media Discourse]. Vol. 5. Orel: Kartush. pp. 223–237.
45. Popova, T.I. et al. (2012) *Internet-prostranstvo: rechevoy portret pol'zovatelya* [Internet Space: Speech Portrait of the user]. Saint Petersburg: Eydos.
46. Grishanina, A.N. (2017) The personality in social networking: Constructivism and destructiveness of verbal behavior. *Gumanitarnyy vektor – Humanitarian Vector*. 12 (2). pp. 109–115. (In Russian). DOI: 10/21209/1996-7853-2017-12-2-109-115
47. Fisher, D., Smith, M.A. & Welser, H. (2006) You are who you talk to: Detecting roles in usenet newsgroups. *Proceedings of the 39th Annual Hawaii International Conference on System Sciences (HICSS'06)*. Kauai, Hawaii. p. 59b.

48. Bolotnova, N.S. et al. (2017) *Yazykovaya lichnost' i mediasreda: kommunikativno-kognitivnye aspekty vzaimodeystviya* [Language Personality and Media Environment: Communicative and Cognitive Aspects of Interaction]. Tomsk: Izd-vo Tom. TsNTI. pp. 10–34.
49. McMurdo, G. (1995) Netiquettes for networkers. *Journal of Information Science*. 21 (4). pp. 305–318.
50. Zoltner, O.V. & Shaburova, E.V. (2017) Etiquette features of internet communication (Based on the material of the communities in the social network “VKontakte”). *Kommunikativnye issledovaniya – Communication Studies*. 4 (14). pp. 97–105. (In Russian).
51. D'yachok, M.T. (2007) Patsan: slovo i ponyatie [Patsan: Word and concept]. *Politicheskaya lingvistika – Political Linguistics*. 2. pp. 110–116.
52. Kavinkina, I.N. (2006) *Proyavlenie gendera v rechevom povedenii nositeley russkogo yazyka* [The Expression of Gender in the Speech Behavior of Russian Speakers]. Grodno: Grodno State University.
53. Duskaeva, L.R. (2020) Speech etiquette in online communities: mediallynguistics analysis. *Russian Journal of Linguistics*. 24 (1). pp. 56–79.

Received: 21 March 2020